

Елена Расс

«Смертельное фиаско в магическом универсе»

18+

Елена Расс

«Смертельное фиаско в магическом универе»

<https://litres.ru/74060223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Агата Верескова ушла с войны, чтобы вязать крючком и варить зелья. Тихая преподавательская жизнь, мятный чай, рыжий кот — всё, о чём она мечтала. Но ректор подсовывает контракт с мелким шрифтом. Пункт 247: при малейшей угрозе Агата обязана лично истреблять нечисть. За невыполнение — расстрел.

Теперь вместо лекций — зачистка общежития, вместо вязания пледов — бой с паукообразными душениками, а в помощниках — трое студентов-неудачников: нюхач, террористка-любительница и маньяк-бюрократ. Кто-то подставляет Агату, подделывает её подпись и оставляет на трупах вязанные куклы вуду.

Снайперское прошлое против тёмной магии. Вязальный крючок против смертельных узоров. И главный вопрос: кто заплатит за её фиаско?

Искромётный юмор, циничная ирония, магический детектив и много вязания. Для тех, кто думал, что уютное фэнтези не бывает опасным.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Расс

«Смертельное фиаско в магическом универе»

Глава

Подзаголовок: *Хотела варить зелья и вязать пледы, а теперь у меня лицензия на убийств.*

Главная героиня: Агата Верескова, 32 года. Экс-боевой маг (в прошлом — «снайперка» по тварям тьмы), ныне — доцент кафедры теоретического и практического зельеварения. Травмирована войной. Мечтает о тишине, коте, клубках пряжи и кристально чистых котлах. Характер: внешне — рассеянная, мягкая тётя-профессор в кардигане ручной вязки. Внутри — циничный стратег с ПТСР и снайперской точностью.

ЧАСТЬ 1. КОНТРАКТ ДЛЯ «ЧАЙНИКА»

Глава 1. Плед, кафедра и дьявол во плоти

Агата Верескова встала в пять утра. Не потому, что надо — потому что привыкла на войне. Там, в Корпусе истребителей нечисти, подъём в пять считался «гулянкой с овсянкой». В шесть уже стреляешь, в семь — добиваешь, в восемь — отчитываешься, в девять — плачешь в подушку, чтобы никто не видел.

Сейчас войны не было. Точнее, была, но не её. Чужая. Где-то там, за горами и драконьими хребтами, молодые маги в форме палили по тварям из посохов и гибли под утро. А Агата... Агата сидела на кухне съёмной квартирки при университете, пила мятный отвар и вязала.

Вязание было её терапией. Крючок, нитки, равномерные петли — это успокаивало тот самый внутренний голос, который когда-то командовал «Прицел — триста метров, тварь класса Б, огонь на поражение». Теперь этот голос тихо бормотал: «Столбик без накида, столбик с накидом, не пропусти петлю, дура».

— Идеально, — сказала Агата, разглядывая плед. — Абсолютно идеально.

Плед был огромным, тяжёлым, цвета осеннего мха. Она вязала его три месяца — всё свободное от лекций время. В

перерывах между варкой успокоительного зелья для первокурсников (они вечно путали корень мандрагоры с корешком сладкой репы, и у них случалась истерика) и проверкой дипломных работ (самая популярная тема в этом году — «Почему зелья никогда не получаются, и виноват в этом деканат»).

Агата Верескова, доцент кафедры теоретического и практического зельеварения, была счастлива.

По-настоящему. Впервые за двенадцать лет.

Она налила вторую кружку мятного, включила магическое радио на волне «Спокойной ночи, чудовища» (там давали старые баллады о рыцарях, которые тоже не выспались), и продолжила вязать. Крючок мелькал в пальцах с той же скоростью, с какой когда-то мелькали боевые амулеты. Разница была в том, что амулетами она убивала. Крючком — дарила миру уют.

— Сегодня до вяжу среднюю секцию, — пробормотала она. — Потом на кафедру — проверить котлы. Потом лекция. Потом... о, боги, как же хорошо не бегать с посохом наперевес.

Кот — рыжий нахал по кличке Бастет, которого она

подобрала на помойке и почему-то не переименовала — лениво приоткрыл глаз.

— Мя, — сказал он с таким видом, будто знал что-то, чего не знала Агата.

— Не каркай, — отмахнулась она. — У меня всё хорошо. Тихая жизнь. Пенсия через тридцать лет. Никто не стреляет. Никто не подписывает меня на смертельные авантюры.

Бастет чихнул.

Агата и представить не могла, что через четыре часа собственноручно (якобы собственноручно) подпишет себе смертный приговор.

Университет магических искусств имени Семи Погибших Герцогов (сокращённо — УМИСПГ, студенты называли его «УМЫСПГ» и добавляли непечатное) находился на окраине столицы. Здание было величественным, в готическом стиле: шпили, витражи, башня с часами, которые всегда показывали разное время (магическая аномалия, но всем было лень её чинить).

Внутри пахло старыми книгами, варёной мандраго-

рой и отчаянием второкурсников. Агата любила этот запах.

Она прошла через главный холл, кивнула портрету бывшего ректора (портрет зевнул, отвернулся и продолжил храпеть), поднялась на третий этаж и вошла в свою лабораторию.

Котлы стояли ровно. Зелья — в строгом порядке: успокоительные слева, стимулирующие справа, взрывоопасные — в шкафу с тремя замками и табличкой «Не открывать, особенно понедельник».

— Идеально, — снова сказала Агата. — Абсолютный порядок.

Она проверила температуру в каждом котле. В третьем — перегрев, кто-то оставил магический нагрев на «полную» вместо «тления». В пятом — воняло серой, значит, студенты вчера экспериментировали без неё. В седьмом плавалдохлый таракан.

— Это война, — прошептала Агата, доставая пинцет. — Я им устрою войну.

Она как раз вылавливала таракана (который, кста-

ти, оказался муляжом — студенческая шутка, очень смешная, если тебе восемнадцать и ты ни разу не видел, как взрывается котельная из-за постороннего предмета в котле), когда дверь распахнулась.

На пороге стоял посыльный. Зелёный, мелкий, с крыльями стрекозы и планшетом в руках.

— Профессор Верескова? — пропищал он.

— А что случилось? — насторожилась Агата. Посыльные никогда не приносили хороших новостей. Хорошие новости приходили по почте. Плохие — с крыльями и противным голосом.

— Ректор срочно вас вызывает. Сказал — очень важно. И возьмите с собой печать.

— Печать? — Агата похолодела. Печать кафедры использовалась для трёх вещей: утверждения дипломов, закупки ингредиентов и подписания контрактов. Два первых — скучно. Третье — опасно.

— Он не сказал зачем, — пискнул посыльный и исчез в облачке зелёной пыли.

Агата посмотрела на Бастета (кот каким-то образом проник в лабораторию и теперь сидел на шкафу с взрывоопасными зельями). Кот смотрел на неё с выражением «а я тебя предупреждал».

— Это ничего, — сказала Агата вслух. — Просто ректор хочет обсудить бюджет. Или пожаловаться на жизнь. Он старьй, одинокий, ему поговорить не с кем.

Кот не ответил.

Ректорский кабинет находился на седьмом этаже башни. Агата поднималась на лифте (магическом, то есть — просто стояла в круге, который вращался и поднимал её вверх, вызывая тошноту). На каждом этаже лифт останавливался, потому что кто-то нажимал кнопку, а потом передумывал. На пятом этаже в кабинку зашёл призрак бывшего завхоза.

— Доброе утро, — сказала Агата.

— Доброе, — прогудел призрак. — Вы в курсе, что в туалете на втором этаже опять нет туалетной бумаги?

— Я преподаватель зельеварения, — вежливо ответила Агата. — Моя компетенция — котлы, а не... э-э-

Э... ОТХОДЫ.

— Вот все так говорят, — обиделся призрак и вышел на шестом.

Агата вздохнула и вошла в приёмную.

Секретарша ректора — огромная женщина с голо- сом грома — сидела за столом и грызла печенье.

— Профессор Верескова? — рявкнула она так, что с люстры упала пыль. — Проходите. Ректор вас ждёт.

— А что случилось? — снова спросила Агата.

— Сами узнаете, — секретарша подмигнула. — Уда- чи.

«Удачи» от секретарши означало только одно: сей- час произойдёт что-то настолько ужасное, что даже печенье не поможет.

Агата сделала глубокий вдох, одёрнула кардиган (ручной вязки, любимый, с пуговицами-ёлочками) и открыла дверь.

Ректор Аристид Многомудрый сидел за столом и улыбался.

Это было страшно.

Ректор никогда не улыбался. Он был старым, лысым, с густыми бровями и лицом человека, который пережил три войны, два восстания и одно нашествие летучих свиней. Его обычное выражение — «безразличная усталость». В лучшем случае — «лёгкое раздражение». Улыбка на его лице выглядела так же естественно, как балетная пачка на тролле.

— Агата Васильевна! — просиял ректор. — Присаживайтесь. Чаю? Кофе? Отравы?

— Э-э-э... чаю, — растерянно сказала Агата. — Зелёного, без сахара.

— Отлично! — ректор хлопнул в ладоши, и чашка материализовалась на столе. — Пейте, набирайтесь сил. У меня к вам предложение.

— Предложение? — Агата насторожилась ещё сильнее.

— Да. Вы же помните, что три года назад подписали контракт о сотрудничестве с университетом на время вашей преподавательской деятельности?

— Помню, — кивнула Агата. Стандартный договор: я вас учу, вы меня не убиваете. Пункт о неразглашении военных тайн. Пункт о запрете приносить на кафедру огнеопасные вещества свыше третьего класса. Всё скучно и безопасно.

— В контракте был пункт 247, подпункт «З», — продолжил ректор всё с той же жуткой улыбкой. — О вашей согласии на выполнение экстренных поручений университета в случае возникновения угрозы.

— Что? — Агата отставила чашку. — Какой пункт? Я читала контракт! Там не было никакого пункта про экстренные поручения!

— Был, — ректор развернул к ней лист пергамента. — Посмотрите сами. Вот, мелким шрифтом, после перечня инвентаря для лаборатории.

Агата взяла лист. Перечитала. Перечитала ещё раз.

В самом низу, между «спицами стеклянные 3 шт.» и

«колбы круглодонные 5 шт.» было написано:

***«Подписавший настоящий контракт обязуется по первому требованию руководства выполнять любые поручения, связанные с обеспечением безопасности университета, включая, но не ограничиваясь: ликвидацию нечисти, нейтрализацию проклятий, эвакуацию студентов и иные мероприятия, классифицированные как “критическая угроза”. Невыполнение — казнь по законам военного времени»*.**

— Это... это... — Агата задохнулась от возмущения. — Это где написано? Размер шрифта — кегль 4?! Его невозможно прочитать невооружённым глазом!

— Вы подписали, — развёл руками ректор. — И теперь, Агата Васильевна, настал тот самый момент.

— Какой момент? — севшим голосом спросила Агата.

Ректор перестал улыбаться. Лицо стало серьёзным. Даже скорбным.

— В общежитии №5 завелась нечисть. Класс Б, предположительно — паукообразный душеник. Он

уже убил трёх студентов. И одного завхоза, но завхоз — отдельная история, он сам напросился. У нас есть ровно пять дней, чтобы уничтожить гнездо.

— И... — Агата уже знала ответ, но надеялась, что это кошмарный сон.

— И вы, как подписант по пункту 247, отправитесь это гнездо уничтожать. Поздравляю, профессор, вы в деле. — Ректор протянул ей толстую папку. — Здесь всё: карта общежития, досье на предполагаемую нечисть, бланки рапортов и разрешение на применение летальной магии. Оружие получите в арсенале. Инструктаж — завтра в шесть утра. Не опаздывайте.

Агата сидела и смотрела на папку.

Она хотела тихо преподавать. Вязать крючком. Пить мятный чай. Воспитывать рыжего кота-нахлебника. И вот теперь ей предлагали снова взять в руки боевой посох и идти убивать тварей.

Внутренний голос, который командовал «Прицел — триста метров», внезапно проснулся и радостно заорал: «ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ!»

— Нет, — сказала Агата. — Я отказываюсь. Я не подписывала этот пункт. Это подлог. Я пойду в суд. Я найму адвоката. У меня есть кошка, она меня приютит.

— Агата Васильевна, — вздохнул ректор. — Пункт легитимен. Подпись ваша. Экспертиза подтвердит. Если вы откажетесь — военный трибунал. А там, сами знаете, расстрел.

— Но я не военная! — всплеснула руками Агата. — Я преподаватель! Я вяжу крючком!

— Военный билет у вас есть. Звание — майор. Учётная запись в реестре охотников активна. Формально вы всё ещё числитесь в запасе. — Ректор развёл руками. — Я ничего не могу сделать. Это приказ свыше.

Агата закрыла глаза.

Перед мысленным взором пронесли годы войны. Кровь. Грязь. Ужас. Крики. Она бросила всё, ушла с повышением, ушла с почётом, ушла, потому что больше не могла убивать. Каждая тварь, которую она отправляла в небытие, потом снилась ей по ночам. Даже

самые мерзкие.

— Ладно, — глухо сказала она, открывая глаза. — Но у меня условия.

— Какие? — насторожился ректор.

— Первое: я беру в команду студентов. Своих, с кафедры. Не хочу умирать в одиночестве.

— Студенты? — ректор поморщился. — Они же дохлые.

— А вы попробуйте найти действующих охотников. Я знаю, что все на фронте. Или вы хотите нанять наёмников? У вас денег нет.

— Принято, — скрепя сердце согласился ректор.

— Второе: я не буду отчитываться перед вашим военным советом. Только перед вами лично. И отчёты — письменные, в свободной форме. Без строевых шагов и рапортов «так точно».

— Принято.

— Третье: — Агата подняла указательный палец. — В перерывах между убийствами я вяжу. Крючком. Если кто-то скажет, что это непрофессионально — я заколдую его так, что он будет видеть узоры «бабушкин квадрат» в кошмарах до конца жизни.

Ректор вздохнул. Посмотрел на портрет бывшего ректора (который уже храпел, отвернувшись к стене). Потом кивнул.

— Принято. Завтра в шесть — инструктаж в арсенале. Не опаздывайте, Агата Васильевна.

— Я никогда не опаздываю, — тихо сказала Агата, встала, взяла папку и вышла из кабинета.

В приёмной секретарша снова грызла печенье.

— Ну что? — спросила она с сочувствием.

— Меня убили, — ответила Агата. — Морально. Ещё до начала операции.

— Держитесь, профессор, — секретарша протянула ей печенюшку. — Война войной, а обед по расписанию.

Агата взяла печенье. Не потому, что хотела есть. А потому, что внутри всё умерло, и надо было чем-то занять рот, чтобы не заорать.

Глава 2. Мелким шрифтом

Агата вернулась в лабораторию, закрылась на все три замка, достала контракт и принялась перечитывать его в десятый раз.

Подпись была её.

Это было самое обидное. Подпись была идеально её — с характерным завитком на букве «А» и крючком на конце «а» (она отработала этот почерк, когда заполняла документы на увольнение из корпуса). Если бы подпись была подделана, она бы сразу заметила. Но нет. Всё чётко, ровно, аутентично.

— Но я не помню, чтобы подписывала это, — прошептала Агата. — Вообще не помню.

Она прокрутила в голове день подписания контракта. Три года назад. Сентябрь. Она только устроилась в университет, была счастлива, что взяли без опыта преподавания (только с боевым прошлым и кучей уби-

тых тварей). Сидела в этом же кабинете, пила чай (тоже зелёный, без сахара), а ректор подсовывал ей листы.

— Вот тут подписать, вот тут, вот тут... — передразнила Агата. — И ни слова про пункт 247.

Она посмотрела на мелкий шрифт. Кегль 4, межстрочный интервал — единичка. Чтобы прочитать это, нужна была лупа. Или магическое увеличение. Агата была тогда без очков (свои забыла в той жизни), да и не стала бы она вчитываться в перечень инвентаря для лаборатории.

— Это подстава, — сказала она вслух. — Меня развели.

Кот Бастет спрыгнул со шкафа, подошёл к столу, понюхал контракт и чихнул.

— Вот именно, — согласилась Агата. — Чихнуть на них хочется. Но не получится. Там военный трибунал.

Она достала крючок и клубок пряжи (аварийный, на случай стресса). Руки сами начали вязать. Столбик за столбиком. Петля за петлёй.

Вязание успокаивало. Но не сейчас. Сейчас оно лишь приглушало панику, как одеяло приглушает крик подушкой.

— Кто меня подставил? — спросила Агата у кота. — Ректор? Слишком стар для таких игр. Декан боевой кафедры? Он меня терпеть не может, с первого дня. Но он туповат для мелкого шрифта. Секретарша? Она выглядит доброй, но эти женщины с голосом грома часто оказываются злодейками в детективах.

Кот мяукнул, что означало: «Ты параноик, но, возможно, права».

В дверь постучали.

— Профессор Верескова, вы здесь? — раздался знакомый голос. — Мы принесли котлы, которые вы просили. Там какой-то... гхм... странный запах.

Агата вздохнула, спрятала контракт в сейф (который сама же зачаровала на несанкционированное открывание — взрывом третьей степени) и открыла дверь.

На пороге стояли двое студентов. Парень и девушка. Оба с огромными котлами в руках и одинаковыми испуганными лицами.

— Заносите, — сказала Агата. — И закройте дверь. У меня для вас есть... э-э-э... дополнительное задание.

— Какое? — с надеждой спросила девушка.

— Смертельное, — честно ответила Агата. — Но с оплатой.

Студенты переглянулись.

— Мы согласны, — сказал парень.

— Вы даже не спросили, в чём дело, — удивилась Агата.

— Дополнительные баллы к экзамену? — спросила девушка.

— Ну... да.

— Тогда мы согласны, — повторил парень. — У нас допуск к зачёту на грани. Если мы не наберём баллы,

нас отчислят. А отчисление из магического университета — это позор на всю жизнь. Лучше смерть.

— Боюсь, у вас будет шанс проверить эту теорию на практике, — мрачно пошутила Агата. — Знакомьтесь. Это Лёня.

Парень кивнул. Он был тощим, бледным, с вечно мокрым носом (магическая особенность: его нос был детектором лжи и магии. Если кто-то врал, нос начинал течь. Если рядом была нечисть — чихал. Очень неудобно на лекциях, особенно когда преподаватель рассказывает про «безопасные ингредиенты»).

— Это Жанна, — кивнула Агата на девушку. Жанна была кругленькой, розовощёкой, с бантиком в волосах и абсолютно безжалостным взглядом. На первом курсе она случайно (как она утверждала) взорвала лабораторию, смешав успокоительное с тонизирующим. С тех пор её боялись даже деканы.

— А теперь слушайте задание, — сказала Агата, доставая папку. — Через пять дней я должна зачистить общежитие №5 от нечисти класса Б. Мне нужна команда. Помощь. Адекватные люди, которые не умрут в первой же схватке.

— Почему вы думаете, что мы не умрём? — поинтересовался Лёня, нос которого уже начал слегка поблёскивать (на случай, если Агата врёт про оплату).

— Потому что вы уже пережили самую страшную вещь в этом университете — мою первую лекцию по зельям для левшей, — улыбнулась Агата. — Нечисть по сравнению с этим — детский лепет.

Лёня и Жанна переглянулись, синхронно вздохнули и сказали:

— Мы в деле.

В ту же ночь, сидя на кухне и нервно обвязывая крючком края папки с документами (чтобы не развалилась, а то вдруг в бою пригодится), Агата получила по магической почте факс.

Она развернула лист, прочитала и чуть не подавилась мятным чаем.

****УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОСТАНОВКЕ НА УЧЁТ
В РЕЕСТР ОХОТНИКОВ ЗА НЕЧИСТЬЮ КЛАССА
«АЛЬФА»****

Уважаемая Агата Васильевна Верескова!

Ваш контракт по пункту 247 подпункту «З» принят и зарегистрирован. Вы официально назначены ответственным исполнителем по зачистке объекта «Общезитие №5». Ваш статус в реестре изменён с «в запасе» на «действующий охотник класса Альфа».

Ваши полномочия:

- применение летальной магии без предупреждения;

- реквизиция магических артефактов у населения (с последующей компенсацией, но мы надеемся, что до этого не дойдёт);

- привлечение гражданских лиц в качестве добровольных помощников (с их письменного согласия, заверенного кровью).

Срок выполнения: до полуночи пятницы текущей недели.

За невыполнение — смертная казнь на основании Закона о военном времени № 42, статья 3, пункт «б» (расстрел).

Удачи, охотник.

С уважением,

Отдел регистрации нечисти

(печать, подпись, размашистая каракуля)

— Расстрел, — прошептала Агата. — Они серьёзно написали слово «расстрел».

Кот Бастет сидел на подоконнике и вылизывал лапу.

— Мя, — сказал он, что на кошачьем означало: «А ты думала, уволилась из армии — всё, отстрел нечисти кончился? Как же».

Агата отложила факс, взяла крючок и продолжила вязать. Петля за петлёй.

— Значит, так, — сказала она вслух. — Завтра иду в арсенал. Получаю оружие. Потом — в общежитие, на разведку. Потом — составляю план. Потом — вяжу шарф для удачи.

Она посмотрела на календарь. Сегодня был понедельник. Пятница — через четыре дня.

— Четыре дня, чтобы не умереть, — подвела итог Агата. — И при этом успеть провести две лекции, проверить девять дипломов, покормить кота и не сойти с ума.

Кот спрыгнул с подоконника, подошёл к миске и выразительно посмотрел на неё.

— И не забыть про кота, — добавила Агата. — Ты у нас главный критик.

Она встала, насыпала корма, почесала Бастета за ухом и вернулась к вязанию. Крючок мелькал. Мысли крутились. А в голове звучал тот самый старейший голос, который она так ненавидела:

«Прицел — триста метров. Тварь класса Б. Огонь на поражение. Добро пожаловать обратно, майор».

Глава 3. Вяжущая петля

Утро вторника началось с того, что Агата проснулась от собственного крика.

Ей снилось, что она на лекции, а вместо студен-

тов перед ней сидят паукообразные душеники и тянут лапки, чтобы сдать зачёт. Самый большой душеник, похожий на декана боевой кафедры, протягивает ей зачётку и говорит голосом ректора: *«Не сдадите — расстрел»*.

— Ненавижу, — прошептала Агата, садясь на кровати. — Ненавижу этот универ, этот контракт и этот мелкий шрифт.

Она заставила себя встать, умыться, выпить мятного чаю (уже на автомате) и натянуть любимый кардиган. Пуговицы-ёлочки смотрели на неё с неммым укором: «Ты обещала нам тихую жизнь, а сама?»

— Я не обещала, — ответила кардигану Агата. — Я надеялась. Большая разница.

Арсенал находился в подвале главного корпуса. Туда вела лестница с надписью «Посторонним вход воспрещён. Нарушители будут превращены в жаб, а затем — в мыло». Агата спустилась, толкнула тяжёлую дверь и попала в мир, который надеялась забыть.

Стеллажи с боевыми посохами. Стены, увешанные амулетами. Запах металла, магии и чужой крови. В уг-

лу сидел пожилой гоблин в форме и заточкой правил арбалетные болты.

— О, майор Верескова, — гоблин поднял голову. — А я думал, вы завязали.

— Я завязала, — мрачно сказала Агата. — Три года назад. Но меня развязали обратно.

— Пункт 247? — понимающе кивнул гоблин. — Страшная штука. Я сам под него попал в прошлом году. С тех пор ногу простреленную магией лечу. Влажность чувствую за километр.

— Мне нужно оружие, — сказала Агата, проходя к стойке. — Что есть для класса Б?

— Для паукообразного душеника? — гоблин задумался. — Советую стандартный посох седьмой модификации. Дальность — до пятисот метров. Мощность — на раз-два. Но есть проблема.

— Какая?

— Их всех разобрали на фронт. Остались только экспериментальные образцы и старьё. — Гоблин по-

лез под прилавок и вытащил три предмета. — Выберите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.